

Лучший исход — они причалили в порту провинции Цинчжоу. Худший — это оказался небольшой остров, затерянный в море.

Чэнь Хэ, рассчитав путь, понял, что это не тот остров, куда его чуть не заманили в ловушку, и успокоился, ожидая, когда корабль прибудет к берегу.

Вскоре якорь был опущен.

После долгого шума и суеты, похоже, множество людей прошло по палубе и сошло на берег.

Чэнь Хэ устремил взгляд на дверь трюма, и лишь через долгое время, когда люди начали жаловаться на отсутствие еды и воды, в помещение ворвался яркий свет.

Кто-то грубым голосом сказал:

— Мы причалили, выходите!

Управляющий семьи Ань, который несколько дней ел лишь изредка, был уже совсем без сил.

Только те матросы, которые могли есть и спать, осторожно спросили:

— Братец, спасибо за спасение, но где мы находимся?

Матросы снаружи не ответили, а просто вытащили их, как цыплят, и начали промывать трюм водой.

Люди, оглушённые и ослеплённые, долго не могли привыкнуть к свету. К счастью, это была ночь, но даже так их глаза слезились, вызывая дискомфорт.

Чэнь Хэ притворился, что тоже закрывает глаза.

— Почему они ещё не ушли? Быстро выгоняйте их! — раздался резкий женский голос.

Несколько крупных матросов, не говоря ни слова, просто сбросили шатающихся людей с корабля.

С криками и воплями они упали в воду.

Они кричали от ужаса, так как корабль был глубоко в воде, и даже у берега он стоял на якоре, а к суше нужно было плыть на лодке. Хотя вода была по пояс, берег был каменистым, а нос корабля высоким. Падение могло сломать кости или, что хуже, убить.

Но они лишь наглотались горькой морской воды.

Матросы сбросили их с ловкостью, избежав серьёзных травм.

Люди, мокрые и измождённые, сидели в воде, которая доходила им до шеи или груди. С трудом вставая, они поплыли к берегу.

Чэнь Хэ был напряжён. Он мог идеально подделать всё, кроме одного — у него не было того зловония, которое было у других.

Среди толпы он мог скрыться, и раньше он сам выбежал из трюма, но «быть сброшенным в воду» было сложнее. Ему пришлось позволить себя выбросить, и он не знал, не выдал ли он

себя.

Чэнь Хэ обернулся и увидел ту самую служанку в зелёном платье, стоящую на носу корабля. Их взгляды встретились, и оба вздрогнули.

Встреча взглядов означала, что они оба изучали друг друга.

Чэнь Хэ понял, что это плохо, и, опустив голову, поплыл к берегу. Мокрые и жалкие, они вызвали насмешки у тех, кто стоял на берегу.

Управляющий семьи Ань чуть не потерял сознание от злости, а остальные, опустив головы, тихо ненавидели ту служанку.

Чэнь Хэ тихо пробормотал:

— Спасти кого-то в море — это так сложно? Она, конечно, добра, но её хозяин, должно быть, не из приятных.

Они продержали их так долго, чтобы выпустить только ночью, избегая яркого света, который мог бы ослепить их. А сбросили в воду, чтобы смыть зловоние, иначе их бы не пустили на берег.

Поскольку его не разоблачили, Чэнь Хэ был рад поскорее уйти.

Берег был покрыт белым песком, а вдали росли деревья, которых Чэнь Хэ никогда не видел, с большими коричневыми плодами.

Чэнь Хэ вздохнул: похоже, это не Цинчжоу.

— Остров Красной Ласточки?

Чэнь Хэ услышал, как управляющий семьи Ань радостно воскликнул:

— Как удачно! Мы как раз собирались сюда за морскими сокровищами!

— Но наши деньги...

Они либо смылись в море, либо превратились в кашу!

Лицо управляющего сразу потемнело, став крайне недовольным.

Чэнь Хэ напряг память, но не смог вспомнить, где находится Остров Красной Ласточки.

Но раз здесь есть рынок, то, возможно, будет не так сложно найти корабль, идущий в Цинчжоу.

Через полчаса Чэнь Хэ понял, что всё намного сложнее.

На острове было множество людей — и простых, и культиваторов.

Здесь были и праведники, и демонические совершенствующиеся, и это были не бедные странники, а люди, чьи одежды были полны магических артефактов.

Вспомнив корабль, на который он попал, Чэнь Хэ подумал: «Может быть, здесь собрание культиваторов Восточного моря?»

Лёгкий ветерок нёс запах моря.

У берега стояли корабли всех видов, а узкие дороги были заполнены людьми. Здесь были купцы и управляющие из знатных семей, приехавшие за редкими сокровищами, а также грозные пираты и морские разбойники. Вместе с множеством странно одетых культиваторов это напоминало большой праздник.

Чэнь Хэ, как и другие случайные гости, с удивлением оглядывался, не веря, что на таком удалённом острове может быть такая оживлённая атмосфера.

Остров Красной Ласточки был ниже на севере и юге и выше на востоке и западе. На острове даже был вулкан, извергавший дым и пепел.

Необычные растения росли повсюду, а дома были построены в соответствии с рельефом, создавая многоуровневый пейзаж. Люди двигались в том направлении.

Чэнь Хэ, обладая острым зрением, увидел, что окна и двери домов были широко открыты, соединяя помещения. Окна были не такими, как в Срединных землях, где их поднимали с помощью бамбуковых палочек, а распахивались, как двери, пропуская прохладный ветер. Крыши были покрыты плиткой из нефрита, с изогнутыми краями, напоминающими полумесяцы.

Прочные верёвки были натянуты между этими изогнутыми краями крыш.

В лунном свете кто-то, словно танцуя, шагал по верёвкам, легко спускаясь с высоты четырёх-пяти этажей и входя через открытые окна в лавку, украшенную яркими тканями.

Это был рынок.

Внутри зданий были лестницы и коридоры, соединяющие разные уровни, а снаружи висели белые верёвки, по которым культиваторы могли быстро перемещаться.

Многие, впервые попавшие на остров, были ошеломлены.

Чэнь Хэ тоже был поражён, оглядываясь по сторонам: они могут так открыто показывать свои способности перед простыми людьми?

Недалеко управляющий семьи Ань и его слуги, широко раскрыв рты, выглядели ошарашенными. Они потеряли глаза, словно не веря, и схватили проходящего крупного мужчину:

— Это... это Остров Красной Ласточки?

В это время несколько нарядных женщин-культиваторов, смеясь, пролетели мимо ближайшего здания, их юбки развевались на ветру, а красота заставляла смотреть на них с восхищением.

— Как... как здесь столько фей? Я, наверное, сплю!

Мужчина с чёрной повязкой на глазу и смуглой кожей с раздражением оттолкнул управляющего:

— Кто вы, нищие? Неужели все ваши богатства уже достались другим?

Управляющий упал, оглушённый, и долго не мог подняться.

Пираты и разбойники — это люди, с которыми лучше не связываться. Остальные, очнувшись, робко отошли в сторону.

— Нищие, запомните: чтобы войти и посмотреть, нужно заплатить хотя бы столько! — мужчина поднял свою огромную ладонь, смеясь.

— Вы! Не смейте так с нами обращаться, мы из семьи Ань...

Один из слуг не успел закончить, как его рот закрыл другой.

Мужчина без церемоний разорвал его и без того рваную одежду, и слуга, униженный, был поднят на смех перед зрителями:

— Да, у вас были деньги, но теперь? Ваши кошельки — это наши сокровища!

— И кожа у него нежная, — с усмешкой заметил стоящий рядом демонический совершенствующийся.

Культиваторы в толпе устремили взгляды на этих жалких выживших, не насмехаясь, а скорее оценивая, как товар.

Чэнь Хэ, поняв, что дело плохо, отошёл в сторону.

Неожиданно за его спиной раздался голос:

— О, хорошие кости! Подойди, дай мне посмотреть...

— Уважаемый друг, — Чэнь Хэ повернулся, уклоняясь, и выпустил тонкую струйку истинной сути.

— Ах!

Человек за его спиной смутился, убирая руку и делая жест приветствия:

— У вас отличный метод сокрытия, прошу прощения за невежливость! Это недоразумение!

<http://bllate.org/book/16345/1477626>